

Паламаренко Евгений Викторович

*аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: palamarenko.2012@mail.ru

Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании*

События, предшествовавшие избранию патриарха Венедикта на кафедру предстоятелей Иерусалимской церкви, получили отражение в переписке не только русской церковной иерархии Иерусалима, но и простых монахинь, проживавших вблизи Иерусалимской патриархии. Состоявшиеся в 1957 г. в Иерусалиме выборы патриарха были единственными за девятнадцатилетний период (1948–1967), когда Старый город Иерусалима и Иерусалимская патриархия в целом находились под прямым административным контролем иорданского правительства. Арабские власти оказывали влияние не только на ход выборов, но были правомочны переносить выборы и не признавать их легитимность. В исследуемой «кампании» по выдвигению и борьбе за патриарший престол представляют интерес усилия наиболее явных претендентов на патриаршество в обоюдных попытках дискредитации своих конкурентов. В сложившейся «гонке» получила отражение борьба двух составных частей Иерусалимской патриархии – греческой и арабской. Если первые стремились сохранить статус-кво, когда уже долгие столетия руководящие посты в Иерусалимской патриархии замещались представителями греческого духовенства, то последними предпринималась попытка привнесения желаемых перемен, когда бы предстоятелем был избран выходец из арабской среды – митрополит Назаретский Исидор. Благодаря получаемым сообщениям из Иерусалима в Москве становилась понятной специфика взаимоотношений между православным Иерусалимским патриархатом и иорданским правительством, отношения с которым выстраивались путем установления личных контактов и своего рода лоббированием интересов. Архивные материалы, легшие в основу данной статьи, являются ярким и одним из немногочисленных источников, проливающих свет

* Настоящая статья написана на основании одноименного доклада, прочитанного на международной научной конференции «Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока», состоявшейся в Московской духовной академии 14 ноября 2017 г.

на церковно-государственные отношения в Иордании в 1948–1967 гг., видение которых отражено в письмах представителей русскоязычной общины Иерусалима к патриарху Московскому Алексию I.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Иерусалимская патриархия, патриарх Венедикт, митрополит Никодим (Ротов), патриарх Алексий (Симанский), Иерусалим, Иордания, Святая земля.

Источников информации о событиях, сопряженных с деятельностью Русской духовной миссии в Иерусалиме с 1948 г., не много. Еще меньше существует источников, которые в той или иной степени способны осветить церковную историю, связанную с жизнью Иерусалимского патриархата в XX в. В условиях недостатка информации в целом по истории русского присутствия в Иерусалиме и взаимоотношениям Иерусалимской и Русской церквей (Изотов, 2017. С. 171) видится целесообразным использование материалов, создание которых не связано непосредственно с представителями Иерусалимской церкви. Одними из ценнейших немногих доступных источников могут служить материалы переписки русскоязычного населения Иерусалима с церковной иерархией Москвы.

Начиная с 1948 г., времени, когда была официально возрождена деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме как официального представительства Московского патриархата, в Иерусалиме проживало несколько групп русскоязычных граждан. Из них можно выделить как минимум четыре общины, имевшие отличный друг от друга статус. Разделение Иерусалима между Израилем и Иорданией, принятие или непринятие советского гражданства, различное отношение к Московскому патриархату как легитимному церковному органу Русской церкви было причиной разделения русскоязычного населения Иерусалима, необыкновенно сплоченного в российский дореволюционный период.

Прежде чем приступить к описанию заявленной в названии темы, видится актуальным перечислить упомянутые общины русскоязычных верующих Иерусалима, поскольку именно их представители служат почти единственным источником информации для раскрытия темы. Приведенное ниже перечисление русскоязычных общин, проживавших в Иерусалиме, в некоторой степени условно. Священнослужители и монахи, а также простые женщины-паломницы не были абсолютно самостоятельными в своей жизни. Каждой общине приходилось считаться с себе подобными, просто пребывавшими в ином церковно-административном подчинении. Представленное деление может быть актуальным только для периода с 1948 по 1967 г., после чего русскоязычная община видоизменилась. К тому же с каждым годом количество монахинь и паломниц снижалось, Русской духовной миссии в Иерусалиме приходилось беспокоиться о пополнении монастырей и уходе за престарелыми насельниками. Так, несколько упрощая, можно выделить такие группы верующих:

1 Члены Русской духовной миссии в Иерусалиме и ее сотрудники, насельницы Горненского женского монастыря, принадлежали к единой общине. Их состав, а также все вопросы, связанные с церковной собственностью в израильской части Палестины, решались непосредственно начальником Русской духовной миссии. Пополнение Горненского монастыря,

- контроль над участками миссии, представительская деятельность перед Иерусалимской патриархией, а также прием немногочисленных паломников возлагались именно на представителей данной группы.
- 2 Паломницы, оставшиеся в Палестине с дореволюционного времени и проживавшие на Елизаветинском, Сергиевском и других подворьях бывшего Императорского православного палестинского общества. Почти все их представители приняли советское гражданство в 1949 г. и в количестве 150–200 человек жили на израильской половине Иерусалима, посещая Троицкий собор и получая материальную помощь не только от Российского палестинского общества, но и от израильского правительства.
 - 3 Община монахинь и немногих священнослужителей, состоявшая из нескольких десятков человек, проживала в Старом городе, который был подконтролен иорданской власти. Данная община находилась в переписке с церковной иерархией Москвы. Почти в каждом своем письме в Москву адресант декларировал свою преданность Московскому патриархату, заверял о своей приверженности канонической церкви и уверял в личном противодействии русскому «раскольническому» церковному формированию, действовавшему на иорданской территории.
 - 4 Насельницы монастырей на Елеоне и в Гефсимании в восточной части Иерусалима. Эти монастыри находились в ведении Русской духовной миссии, состоявшей в юрисдикции Русской православной церкви за границей, считавшей себя преемницей дореволюционной Русской церкви, вынужденно ушедшей в эмиграцию. Начальник зарубежной Русской духовной миссии в Иерусалиме и несколько священнослужителей духовно окормляли монахинь. Представители этой группы были наиболее сильными противниками единения с Московским патриархатом, испытывали неприязнь к церковной иерархии не только Москвы, но и западной половины Иерусалима.

На фоне такого положения дел избрание патриарха Венедикта приходится на время, когда начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме был архимандрит Никодим (Ротов), будущий митрополит Ленинградский и Ладужский, показавший себя в Иерусалиме деятельным церковным администратором. Письменные свидетельства архимандрита Никодима и схиигумении Евгении, а также монахини Серафимы (Путятиной) являются важными документами того периода. Упомянутые монахини, в отличие от архимандрита Никодима, проживали в Старом городе, не имели права переходить иордано-израильскую границу и были непосредственными очевидцами событий, связанных с подготовкой к выборам иерусалимского патриарха.

В 1948–1967 гг. Иерусалим контролировался иорданским правительством. Описываемые выборы патриарха – единственные за девятнадцатилетний период, когда Иерусалимская церковь находилась под контролем властей из Аммана. Выборы патриарха обязательно проводились после согласования кандидатур с государственной властью. Прежде всего Священный синод Иерусалимской церкви избирал из своей среды не менее трех и не более десяти кандидатов. Затем список избранных синодом кандидатов посылался на утверждение правительства и короля. Имена неугодных власти кандидатов вычеркивались, и патриарх избирался из числа оставшихся претендентов. Немаловажным представляется то, что иорданское правительство могло вычеркнуть не более двух претендентов на патриарший престол (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 67*).

Изначально на патриаршую кафедру претендовало три кандидата. Среди них был епископ Тивериадский Венедикт (1892 г.р.), который за счет своей должности имел постоянный пропуск на въезд в Израиль. Он пользовался большим авторитетом в греческом консульстве в Израиле, посещал его почти в каждый свой приезд в израильскую часть города Иерусалима. Будучи с 1951 г. в сане епископа и выполняя различные поручения патриархии, он стал близким другом патриарха Тимофея (1935–1955). Но после кончины патриарха Тимофея местоблюстителем был избран архиепископ Афинагор, впоследствии не претендовавший на патриарший престол.

Следующим кандидатом был митрополит Назаретский Исидор, многолетний друг Русской духовной миссии, представлявший арабское население. Третьим кандидатом был архимандрит Кириак, игумен храма Гроба Господня, который не был конкурентом первым двум претендентам, между которыми развернулась основная борьба.

Ввиду того что арабское духовенство находилось на стороне митрополита Исидора, выборы четыре раза отменялись правительством Иордании. Преимущество в избрании сохранялось за митрополитом Исидором, но епископ Венедикт пытался всячески противостоять последнему. В то время наряду с выборами палестинские арабы стремились видоизменить Иерусалимскую патриархию, желали добиться придания патриархии антиохийского устройства с преобладанием греческого духовенства, что в корне не устраивало греков. Члены иорданского правительства были довольны митрополитом Исидором, который был выходцем из их среды и находил поддержку среди арабского населения.

Отстранить от участия в выборах митрополита Исидора было решено, обвинив его в коммунизме и сотрудничестве с израильянами. Его добрые отношения с Русской духовной миссией в Иерусалиме вызывали отрицательную реакцию среди иорданских арабов, усматривавших в этом поддержку антииордански настроенного советского государства. К тому же, как писала в Москву монахиня Серафима, основную роль в дискредитации митрополита Исидора сыграл распространившийся слух о разграблении монастыря святой Екатерины на Синае. Обеспокоенный этим митрополит Исидор поехал на Синай и убедился в полной сохранности синайских святынь и целостности 11 тамошних монахов. Вернувшись и рассказав об этом в Иерусалиме, он вызвал бурю негодования со стороны арабов, которым было выгодно доказать беспощадность евреев. Появившийся слух, что митрополит Исидор говорит ложь в угоду евреям, дал повод епископу Венедикту требовать у иорданского правительства запрета на въезд митрополита Исидора в Иорданию. Не добившись последнего, епископ Венедикт все же убедил короля исключить митрополита Исидора из списка кандидатов на патриаршество.

Это было сделано после того, когда следом за отправленным списком возможных претендентов на патриаршество в Амман поспешил епископ Венедикт, где подкупил командующего войсками. Русские монахини писали в Москву патриарху Алексию, что премьер-министр Иордании был на стороне митрополита Исидора и заявил, что подаст в отставку, если не вычеркнут из списка имя епископа Венедикта, на что генерал армии сказал: «Уходят, за мной армия». Король Хусейн долго колебался, но отступил, и из списка было изъято имя митрополита Исидора. Упоминаемые события происходили поздно вечером, а рано утром в Иерусалим пришел приказ, чтобы к полудню выборы были завершены.

Имя митрополита Исидора путем значительных интриг было не только изъято из списка кандидатов, но он был вовсе отстранен от участия в выборах. На это последовала реакция в патриархии, когда накануне дня проведения выборов архимандрит Кириак с драгоманом отправились в Амман и уладили дело, что позволило митрополиту Исидору прибыть в патриархию в день голосования.

Русские монахи из Старого города сообщали патриарху Алексею в Москву о том, что приезд на заседание синода митрополита Исидора стал значительной неожиданностью для епископа Венедикта. В то же время архимандрит Кириак во время заседания синода потребовал у епископа Венедикта публичного отречения от масонства, что последний не замедлил исполнить. Выборы патриарха состоялись 29 января 1957 г. Епископ Венедикт получил 10 голосов против 8 отданных за архимандрита Кириака. После избрания епископа Венедикта с минимальным перевесом голосов 1 марта 1957 г. последовало его возведение на престол, чему предшествовала конфирмация выборов Священным синодом (газета «Джерузалем пост» от 30.01.1957 по ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 80).

Русские монахи из Старого города Иерусалима так характеризовали епископа Венедикта: «Человек глубоко развращенный, способный на всякое преступление и масон, чего он совершенно не скрывал» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 51). Основным противником избрания епископа Венедикта был митрополит Исидор. В сентябре 1956 г. в беседе с иеромонахом Никодимом он называл его масоном. Уже после избрания епископа Венедикта архимандрит Никодим сообщал в МИД СССР, что Иерусалимский патриархат имеет большие капиталы и большие доходы с недвижимого имущества, особенно когда многие земельные участки были сданы в аренду израильскому правительству на 99 лет (там же. Л. 36). Говорил о том, что патриарх Венедикт по образованию юрист и богат. Архимандриту Никодиму не были точно известны источники богатства новоизбранного патриарха, но он предполагал, что большой доход давало ему прежнее заведование финансами Иерусалимского патриархата (там же. Л. 35).

31 января 1957 г. монахиня Серафима писала патриарху Алексею: «Благословите сообщить Вашему Святейшеству о печальных событиях последних дней. Третьего дня великими неправдами добился патриаршего престола епископ Венедикт. Этому предшествовало несколько месяцев, затраченных на подкупы 10 членов Священного синода и влиятельных арабов. Никто из арабов не хотел, чтобы патриархом был масон высоких степеней, бывший таковым с 1930 г. Деньги на подкупы получались от соучастников из разных стран в изобилии. За несколько дней до выборов епископ Венедикт сделал вид, что отрекается от масонства, но это была только уловка, т. к. влиятельные масоны продолжают его окружать, а ведь уход из масонства обычно карается убийством, но масонам надо было во что бы то ни стало овладеть Сионским престолом» (там же. Л. 46–47).

Монахиня Серафима также сообщала, что в последние месяцы перед избранием патриарха Венедикта в правительство поступило свыше 700 телеграмм, умолявших не допустить епископа Венедикта до патриаршества (там же. Л. 46–47). Избрание епископа Венедикта патриархом вызвало негодование части членов синода и русских и румынских монахинь в Иерусалиме (там же. Л. 48). Избрание патриарха Венедикта состоялось против воли правительства Иордании, желанием лишь мусульман – короля и генералов, которые не дали возможности опротестовать выборы, проведя их спешно.

Арабское население, совсем разуверившись в возможности изменить стремление греков к удержанию позиций, переходило в католицизм и протестантизм. Отсутствие арабских православных школ и арабского духовенства играло в том числе немаловажную роль в отходе паствы от Иерусалимского патриархата. В связи с этим схиигумения Евгения писала патриарху Алексию следующее: «Ближайшее будущее покажет, каковы дальнейшие судьбы многовековой страдальческой Сионской церкви. В настоящее время ее окружает мгла зла и клевет. Достижение патриаршества оклеветанием, погублением лучших людей и подкупами, достигающими громадных, многотысячных сумм, производит леденящее душу впечатление. Душа как-то скована, будучи свидетельницей бездны зла, совершаемого под личиной церкви» (*там же*. Л. 50).

Спустя год после избрания патриарха Венедикта, в марте 1958 г., архимандрит Никодим сообщал, что против патриарха Венедикта начинает расти недовольство из-за «некоторых сторон в личной жизни». Самые близкие к нему архиепископ Афинагор и архимандрит Герман высказывались против него, говорит архимандрит Никодим, ссылаясь на разговор греков и слова митрополита Исидора (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 29*).

Тогда же, в середине марта 1958 г., Русскую духовную миссию посетили сотрудники Иерусалимской патриархии Ксантопулос и Лютфалла. Они заявили архимандриту Никодиму, что располагают письмом из Старого города, в котором сообщалось о невозможности членам миссии посетить Старый город в пасхальные дни. В связи с этим архимандрит Никодим выразил им глубокое неудовольствие, содержание которого было им записано в ежемесячном отчете на имя патриарха Алексия: «Я заявил им, что в этом отказе помочь нам пройти ко Гробу Господню на Пасху я усматриваю нежелание патриарха Венедикта оказать свое внимание к Миссии. Патриарх Венедикт, видимо, игнорирует представительство Московской Патриархии и не хочет через Миссию поддерживать добрых отношений с Московской Патриархией. Такое отношение я усматриваю в ряде фактов: нас извещают о приезде архиепископа Афинагора, чтобы возвести меня в сан архимандрита, но Владыка в назначенное время не приходит, и нас соответствующим образом не ставят в известность о невозможности его прихода в тот день. При моем паломничестве в Иорданию меня никто не встретил на границе, хотя это было обещано. Мне не дали каваса, чтобы он сопровождал меня в поездках по стране в нынешнее беспокойное время. Патриарх Венедикт не ответил мне на четыре письма, которые я ему посылал в разное время. Теперь Патриархия не хочет помочь нам получить разрешение, чтобы в пасхальные дни помолиться у Гроба Господня. Все вместе взятое и говорит о недружественном отношении патриарха Венедикта. Если бы патриарх Венедикт не ответил на мои письма, как частного человека, то это ничего бы не значило, т. к. я понимаю большую разницу между патриархом и архимандритом. Я сам по себе маленький человек, но если в настоящее время я возглавляю Русскую духовную миссию – представительство Московского патриарха, то я и расцениваю все эти факты соответствующим образом. Если патриарх Венедикт не хочет иметь с нами даже письменного общения, то и я ему больше писать ничего не буду, чтобы не унижать престижа нашей патриархии» (*там же*. Л. 44–45). Через неделю после состоявшегося разговора архимандрит Никодим получил «письмо пространное и наполненное любезностью», где патриарх Венедикт называл архимандрита Никодима «сыном во Христе возлюбленным».

Патриарх Венедикт долгие годы будет возглавлять Иерусалимскую церковь. Он установит добрые отношения с Московским патриархатом, которые несколько пошатнутся в 1966 г., когда в иорданскую часть Иерусалима будет назначен без согласования с Иерусалимской патриархией в должности заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме с пребыванием в Иордании архимандрит Владимир (Сабодан) (*Паламаренко, 2017*). Спустя некоторое время отношения нормализуются. И патриарх Венедикт совершит визит в СССР. Не считая подробностей избрания, впоследствии патриарха Венедикта будут характеризовать положительно. Примером последнего может быть сообщение посольства СССР в Израиле, адресованное в Москву: «В лице патриарха Венедикта I Иерусалимская церковь имеет широко образованного человека, опубликовавшего в различных изданиях ряд исследований по церковно-юридическим и историческим вопросам» (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 176*), а также другие добрые свидетельства, содержащиеся в переписке начальников и членов Русской духовной миссии в Иерусалиме с Москвой.

Литература

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77.

Изотов А.Б. Русское паломничество на Святую Землю: аспекты историографии // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. С. 167–181.

Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 112–118.

Evgenii Palamarenko

Postgraduate student of Saints Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035 Moscow, Russian Federation

E-mail: palamarenko.2012@mail.ru

Jerusalem Patriarch Benedict (1957–1980): on the issue of election

The events that preceded the election of the Patriarch of Venedict to the pulpit of the hierarchs of the Church of Jerusalem were reflected in the correspondence not only of the Russian church hierarchy of Jerusalem, but also of ordinary nuns who lived near the Jerusalem Patriarchate. The election of the Patriarch in Jerusalem in 1957 was the only one in the nineteen-year period (1948–1967), when the Old City of Jerusalem

and the Jerusalem Patriarchate as a whole were under the direct administrative control of the Jordanian government. The Arab authorities exerted influence not only on the course of the elections, but were entitled to postpone elections and not to recognize their legitimacy. In the "campaign" for the promotion and struggle for the patriarchal throne, the efforts of the most obvious candidates for the patriarchate in mutual attempts to discredit their competitors are of interest. In the current "race" was reflected the struggle of the two components of the Jerusalem Patriarchate – Greek and Arab. If the former tried to maintain the status quo, when for many centuries the leading posts in the Jerusalem Patriarchate were replaced by representatives of the Greek clergy, the latter attempted to bring about the desired changes when the ancestor of the Arab environment, Metropolitan Isadore of Nazareth, was elected. Thanks to the messages received from Jerusalem, the specifics of the relationship between the Orthodox Jerusalem Patriarchate and the Jordanian government became clear in Moscow, relations with which were built through the establishment of personal contacts and a kind of lobbying of interests. The archival materials that formed the basis of this article are bright and one of the few sources that sheds light on the church-state relations in Jordan in 1948–1967, the vision of which is presented in the letters of representatives of the Russian-speaking community of Jerusalem to the patriarch Moscow Alexius I.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Jerusalem Patriarchate, Patriarch Benedict, Metropolitan Nikodim (Rotov), Patriarch Alexis (Simansky), Jerusalem, Jordan, Holy Land

References

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. Fund 6991. Inventory 2. Case 213.

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. Fund 6991. Inventory 8. Case 77.

Izotov A.B. Russkoe palomничество na Sviatuiu Zemliu: aspekty istoriografii [Russian pilgrimage to the Holy Land: the issues of historiography]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke – Christianity in the Middle East*, 2017, no. 1, pp. 167–181, (In Russian).

Palamarenko E.V. K voprosu o naznachenii arkhimandrita Vladimira (Sabodana) zamestitelem nachal'nika Russkoi dukhovnoi missii v Ierusalime [On the appointment of Archimandrite Vladimir (Sabodan) as Deputy Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem]. *Missiia konfessii – Mission confessions*, 2017, no. 20, pp. 112–118 (In Russian).